«жрать» и «давать жрать» всему человѣчеству. Когда человѣкъ рискуетъ не только желудкомъ, но самою жизнію своею, чтобы разрѣшить «вопросъ желудка» цѣлаго класса, онъ поднимается на высоту, которой никогда не достигнуть буржуазному моралисту, чувствительно распространяющемуся послѣ вкуснаго обѣда о необходимости любить, просвѣщать и насыщать — духовною пищею, разумѣется — «меньшую братію».

Экономическій матеріализмъ и былъ философіею соціальной Сахары въ исторіи пролетаріата и, какъ таковой, произвелъ потрясающее дѣйствіе. Та самая «реабилитація плоти», которою занимались въ возвышенныхъ сферахъ чувственности сенъ-симонисты, и то самое господство «сильныхъ и утонченныхъ страстей», на которомъ строилъ свою фаланстерію Фурье, все это было сгущено, сконцентрировано и выражено въ формулѣ «экономическаго матеріализма», который, такимъ образомъ, дѣлалъ изъ технически-соціальныхъ пріемовъ удовлетворенія потребностей движущую пружину исторіи.

Но само дальнѣйшее развитіе общества и въ особенности рабочаго класса вноситъ существенныя поправки въ геніальную для своего времени марксовскую теорію. Наше дѣло, дѣло соціалистовъ-революціонеровъ, приняться за формулировку этихъ поправокъ, съ величайшимъ почтеніемъ относясь къ основной идеѣ учителя, но не дожидаясь того времени, когда буржуазное или карикатурно-соціалистическое направленіе завладѣетъ монополіею «критики» и постарается задавить революціонное ядро марксизма подъ грудами комментаторскаго хлама. Такъ, объяснивъ крупное значеніе того элемента въ марксовской доктринѣ, который заключается въ указаніи на выдающуюся роль безсознательной и полубезсознательной психологіи человѣчества сравнительно съ ролью сознанія отдѣльныхъ личностей, мы должны присоединить къ этому объясняющія и ограничивающія формулу положенія, тѣмъ болѣе, что имъ въ сущности и не должна бы противорѣчить широко понятая теорія Маркса.

Дѣйствительно, если Марксъ говоритъ о громадной силѣ

коллективныхъ формъ бытія, «отношеній производства» въ данный моментъ по сравненію съ работою сознанія, то не говоритъ ли онъ также о значеніи выработки классоваго самосознанія, перехода смутно сознаваемыхъ, но всемогущихъ потребностей и стремленій въ цѣлесообразныя, планомѣрныя дѣйствія борющагося класса? Но именно здѣсь, на этой почвѣ перехода сознательная работа отдѣльныхъ личностей находитъ наиболѣе выгодную для себя точку приложенія силы и, стало быть, возможность производить наибольшій результатъ. Работа классового самосознанія не можетъ сразу съ одинаковой напряженностью проявляться въ головѣ всѣхъ участниковъ совершающагося переворота: отсюда выдающаяся роль тѣхъ личностей, которыя раньше схватываютъ черты готовящейся катастрофы. Пусть представитъ себѣ читатель по возможности ясно, какую громадную роль въ пробужденіи классового самосознанія пролетаріата сыграли, напр., самъ Марксъ и его книга о «Капиталѣ», и онъ, навѣрное, скажетъ, что развитіе матеріальныхъ отношеній и вообще коллективныхъ формъ «бытія», несомнѣнно, опредѣляли въ общемъ направленіе этой эволюціи, но быстрота ея, цѣлесообразность, легкость преодолѣнія препятствій въ очень значительной степени зависѣли отъ творческой работы мысли Маркса. Энгельсъ, говоря о чисто теоретической выработкѣ доктрины, замѣчаетъ, что она, въ силу назрѣвавшихъ условій, была бы создана и безъ Маркса; но что на это потребовалось бы гораздо больше отдѣльныхъ среднихъ головъ и немало лишнихъ годовъ. Согласитесь однако, что это сбереженіе силъ и времени представляетъ крупнѣйшій элементъ прогресса для общества. Продолжите то же разсужденіе въ практической области, вдумайтесь, напр., въ дѣятельность Лассаля или, оставляя въ сторонѣ великихъ людей, въ дѣятельность сознательнаго революціоннаго меньшинства и вообще организованной партіи, и вы, навѣрное, оцѣните великую важность того процесса перевода безсознательныхъ стремленій въ сознательную область, который придаетъ такое историческое значеніе умѣло составленной программѣ.